

Всё Москва. 2004. 4 февр. - с. 6

Атланты. В поисках истины

Я пришла в Институт океанологии РАН для того, чтобы поговорить с Александром Городницким о его новом детище – передаче «Атланты. В поисках истины». Долго бродила по обшарпанным коридорам, которые помнят лучшие времена. Наконец услышала голос Городницкого, который эмоционально что-то говорил. Неужели повезло стать свидетельницей научного спора, подумала я, но тут же услышала слова его собеседника: «За этим допотопным компьютером я больше работать не буду!» Городницкий развел руками: «Что поделаешь, нищета!» Мы прошли в его кабинет, где он долго выбирал для меня стул: «Вот этот вроде бы надежный...»

– Александр Моисеевич, кому принадлежала идея передачи?

– Автор сценариев и ведущий – заведующий лабораторией Института океанологии Академии наук, профессор Александр Городницкий. Я ответил на ваш вопрос?

– В чем отличие вашего детища от других научно-популярных программ нашего ТВ?

– В отличие от «Очевидного-невероятного» Сергея Капицы или передачи Александра Гордона, мы ставим своей задачей не диалог в кадре с интересным человеком, а попытку сделать фильм, каждый раз посвященный какой-то одной важной теме. Еще одно отличие – мы пытаемся сталкивать различные, зачастую противоположные мнения. И последнее: мы выбираем не чисто научные темы, а то, что волнует человека, далекого от науки.

– Ну да, который просто ходит в магазин. И покупает, например, рыбу. А тут вы ему: «Стоит ли есть рыбу из Балтийского моря?»

– Люди должны знать о том, что в 1947 году союзники затопили в Балтийском море более 400 тысяч тонн бомб и снарядов с ипритом. За почти шесть десятков лет оболочки подверглись коррозии, и Балтийскому морю грозит экологическая катастрофа. Этот фильм показали первым, после него поднялся серьезный шум, был подготовлен запрос в Государственную думу. Второй был, возможно, не таким актуальным...

– ...но не менее интересным – «Библейские катастрофы в свете современной экологической науки».

– Там речь шла о потопе, о гибели войска фараона во время преследования евреев от цунами, возникшего, как я считаю, не в Красном, а в Средиземном море, о гибели Содомы и Гоморры.

Все это, оказывается, имеет вполне реальные объяснения. Третий фильм – «Грозит ли Санкт-Петербургу судьба невидимого града Китежа?» Эти фильмы уже были показаны. Все они так или иначе связаны с проблемами геологии и с океаном.

– А что мы увидим дальше?

– «Океан – колыбель жизни на Земле». Когда погаснет солнце и жизнь на Земле погибнет, она продолжится в океане. Будет и такая тема: «Можно ли предсказать землетрясение или нельзя, поскольку это промысел Божий?» Ученые там спорят со священниками. И я не уверен, что ученые одерживают победу...

– А вы-то на чьей стороне?

– Я представляю разные точки зрения, пытаюсь остаться над схваткой. Но это мне не всегда удается. В данном же случае мы всегда знаем, где, а вот на вопрос, когда – можем ответить лишь с точностью в год-полтора. А вот так, как кошки и собаки, знать точно хотя бы за несколько часов, успеть спасти население, не умеем. Еще один фильм будет о болезни Альцгеймера, о проблеме пожилого населения. Будет фильм и о конце света.

– Неужели о том, когда же он все-таки настанет?

– И об этом, и о том, были ли в истории Земли глобальные катастрофы. Я считаю, что были.

– Вы известны как крупный специалист по поиску Атлантиды. Неужели на эту тему ничего не будет?

– Вот сейчас, когда мы с вами беседуем, телевизионщики берут интервью у крупнейшего вулканолога, академика Евгения Милановского, сторонника идеи срединноморской Атлантиды. (Сам Городницкий считает, что искать Атлантиду следует в Северной Атлантике. – Ю. Р.)

– Красивый фильм будет?

– Это вопрос не ко мне, а к ре-

Рыбу, на фоне которой позирует Александр Городницкий, есть нельзя. Она – научная ценность

жиссеру. Но какие-то подводные съемки, безусловно, будут.

– При помощи того самого подводного аппарата «Мир», который стал одним из «героев» фильма «Титаник»?

– Что вы! Для этого надо организовать экспедицию, а у нас нет денег. Я вот уже несколько лет пытаюсь их найти, но пока, увы, безуспешно. Надеюсь, благодаря передаче нам удастся найти спонсоров.

– Сколько всего предполагается фильмов?

– Всего 12, по 4 в месяц. Каждый фильм по полчаса. Точнее, по 26 минут. Вот еще один – «Когда взорвется Черное море?»

– А оно что, действительно взорвется? Какой ужас!

– Ученые спорят. Дело в том, что в результате тысячелетних выносов сапропелевого ила из рек, которые впадают в Черное море, слой чистой воды составляет всего 100–150 метров. Глубже все заражено сероводородом. Есть ряд ученых, которые счи-

тают, что может быть его прорыв на поверхность.

– Значит, Черному морю все-таки грозит не политическая, а экологическая катастрофа?

– Это лишь одна из точек зрения. Профессор нашего института Игорь Волков спорит с украинскими учеными, которые считают эту проблему очень актуальной. Очень важной теме будет посвящен еще один фильм – «Надо ли бояться озоновой дыры?». Иными словами, можно ли пользоваться холодильниками, аэрозолями?

– Неужели нельзя?

– Сторонники той точки зрения, что озоновая дыра имеет антропогенное происхождение, считают, что нельзя. С этим фильмом тематически связан еще один, по поводу парникового эффекта и потепления климата, которое грозит глобальной катастрофой: растут ледники, иссякнут пресные реки, затопятся прибрежные города и так далее.

– Мы открыли слишком много карт, еще чуть-чуть – и бу-

дет неинтересно смотреть сами фильмы.

– Не волнуйтесь, фильмы не столько отвечают на вопросы, сколько их ставят.

– Но ведь жизнь и так достаточно неприглядна, а тут еще вы со своими страшилками...

– Человек должен понимать, что при всем его эгоизме и важности его существования на Земле жизнь зависит не от него одного. Хотя и от него, конечно, тоже, и он должен себя вести по отношению к окружающей действительности достаточно бережно. Это главная идея передачи.

Кстати, в каких-то фильмах мы боремся с катастрофичностью мышления. На вопрос: стоит ли России подписывать Киотский протокол, мы отвечаем: не стоит. Воздействие человека на парниковый эффект сильно преувеличено. Океан, который и выбрасывает, и поглощает углерода на два порядка больше всех городов мира, всю эту систему регулирует. А вклад промышленности ничтожно мал, как и «вклад»

холодильников в формирование озоновой дыры, которая была задолго до появления человека.

– Александр Моисеевич, в этих фильмах вы выступаете одновременно как ученый, замечательный рассказчик, да еще в каждом из них звучит какая-то ваша песня. Это первый случай, когда задействованы все грани вашего дарования?

– Пожалуй, да. Кстати, многие песни написаны специально для этого цикла. А где-то хорошо подошли и старые.

– Прозвучат ли где-то сами «Атланты»?

– Достаточно того, что эта песня стала позывными всего сериала.

– Последний вопрос: а Питер-то потонет или нет?

– Думаю, что нет.

Беседовала
Юлия РАХАЕВА

Р. С. Передачу «Атланты. В поисках истины» можно увидеть по субботам на канале «Культура» в 14.15.